

на мир глазами «гражданина Вселенной», в своих «Письмах» д'Аржан, противник церковного фанатизма, осуждает католическую церковь, а также мусульманство, иудаизм, буддизм и православие.

В «Китайских письмах» Тьяо, обращаясь к другу Ин-Хе-Хану, живущему в Париже, подробно повествует об особенностях язычества на Руси, о принятии христианства, о деятельности князей в области религии и политики. Говоря о духовенстве в Московии, о положении патриарха, митрополитов, архиереев, монахов, он отмечает, что образованность духовенства полезна для отечества. Особо он отмечает неприятие римско-католической церкви. С особым интересом он описывает православные храмы, иконы, обычай благославлять, колокольный звон (LCh, II, 45—52; 67—94).⁶

Письма Тьяо 40, 42, 49 посвящены подробному описанию принятых у московитов обрядов погребения и поминания (LCh, II, 95—104), брака (LCh, II, 116—126), крещения (LCh, II, 193—202). В письме 43 говорится о положении женщины, ее занятиях, отношениях с мужем, наказаниях по причине прегрешений (LCh, II, 126—133).⁷ Не раз герои д'Аржана удивляются приверженности московитов к неумеренному пьянству; например, Бен Кибер пишет ученому кабалисту Абукибаку, что московиты в деле потребления веселящих напитков приучили себя к водке, этому пороховому зелью, поэтому они считают, что выпить «токая» или «бургундского» — это унижить себя или же сесть на строгую диету (LC, VII, 172).

Следует отметить, что маркиз д'Аржан обращается к России наряду с другими странами не только для доказательства своих соображений по тому или иному поводу в качестве примера. В «Китайских письмах» он сообщает о маршруте Тьяо, совершающего путешествие в Европу через Россию. Он подробно говорит о жизни тунгусов (еще раз подчеркивая веротерпимость православной церкви, что вызывает привязанность всех подданных Московии — LCh, II, 285), описывает Тобольск, флору и фауну этого края, упоминает о сосланных в Сибирь после Полтавской битвы шведах, о Вологде.⁸

⁶ Сведения о православии д'Аржан мог позаимствовать у Олеария (см.: *Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 405—414*) и у своего соотечественника Фуа де Ла Невиля, французского дипломата, который бывал в Москве в 1689 г. (*La Neuville Foy de. Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, contenant l'état présent de cet empire... Les causes des dernières révolutions, leurs moeurs, et leur religion... La Haye, 1699; см. также: Де Ла Невиль. Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев. С. 518—523*). В романе Тьяо ссылается на труд «Религия московитов», не указывая конкретно на источник.

⁷ Ср.: *Олеарий А. Описание путешествия в Московию. С. 341—354.*

⁸ Поскольку д'Аржан в данном письме, не называет своего информатора, как,